

ДО 130 РІЧНИЦІ ВИХОДУ В СВІТ КНИГИ В.В. ДОКУЧАЄВА «РУССКИЙ ЧЕРНОЗЁМ»

УДК 002.2 (Докучаєв):63.001.8:[001.9+061.22](477)

В.В. ДОКУЧАЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОПЫТНОГО ДЕЛА КАК ОТРАСЛИ ЗНАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ

В.А. Вергунов

Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН

г. Киев, ул. Героев Обороны, 10
(nnsqb@ukr.net)

Методом историко-научного анализа концептуально раскрыты предпосылки появления сельскохозяйственного опытного дела как области знаний и организации, а также составляющей естествознания и культуры каждой нации мира в контексте творческого наследия основателя морфолого-генетического почвоведения – профессора В.В. Докучаева (1846–1903) после выхода его книги «Русский чернозем» в 1883 году.

Ключевые слова: сельскохозяйственное опытное дело, почвоведение, В.В. Докучаев, «Русский чернозем», сельское хозяйство.

Событием мирового масштаба в 2013 г., к празднованию которого прямое отношение имеет, в первую очередь, Россия, а затем Украина, Молдова, Грузия и Казахстан в рамках совместного Отечества, и о месте которого в жизни человечества почему-то практически не вспоминают, следует считать появление сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний и организации. Согласно собственным научным изысканиям сегодня это понятие обобщающее звучит так: «Глубокое и всестороннее изучение в специализированных исследовательских институтах агрономических, зоотехнических и других сельскохозяйственных явлений, которые наблюдаются в естественных, а также искусственно созданных условиях, с использованием соответствующих методик и инструментариев, для отработки наиболее рациональных путей и подходов, способствующих повышению культурного уровня сельского хозяйства, а также – поиска других средств и способов предоставления научно-практической помощи аграрному производству в целях получения как наибольшего количества, так и лучшего качества эколого-сбалансированной сельскохозяйственной продукции» [1]. К такой трактовке указанного понятия – долгий путь в 131 год, начало которому проложил «Толковый словарь живого великорусского языка». Автор его – Владимир Даль – определял опытничество как «ученье не голословное, а с показанием объясняемого на деле» [2].

Оказалось, что утверждение сельскохозяйственного опытного дела как составляющей естествознания и культуры наций всего мира непосредственно связано еще с одной знаковой датой – 130-летием выхода труда гениального отечественного ученого, профессора Василия Васильевича Докучаева «Русский чернозем» [3]. Именно появление морфолого-генетического или научного почвоведения стало базовой методологической основой, что и перевело сельскохозяйственную науку (или, как тогда говорили, – агрономию – «совокупность наук о сельском хозяйстве» [4]) из разряда исключительно

прикладных в фундаментальные естествознавческие. Через понимание, что все происходит на почве, которая сама по себе является живым веществом, и дало возможность объединить всех причастных к научному обеспечению дальнейшего развития ведущей отрасли экономики многих стран мира – сельского хозяйства – основы основ продовольственной безопасности, а, значит, –государственности. Проще говоря, всех нас, присутствующих сегодня в зале: ученых-агрономов, зоотехников, микробиологов, механизаторов, экономистов, ветеринаров, садоводов, селекционеров, историков отраслевой науки и особенно – почвоведов из разных стран мира для решения важных повседневных вопросов, которые с полным правом можно отнести к категории «хлеб насущный». Не случайно В.В. Докучаев настаивал, что знания почв «... поможет уменьшить нужды крестьянства», и добавлял «... почвоведение не только открывает человеку пути к овладению грунтом, но и помогает ему в выработке научных мероприятий, которые должны служить той же цели – облегчению тяжелой участи огромного большинства человечества...».

В своем выступлении сделаю попытку доказать, что за всем этим стоит гений – профессор В.В. Докучаев и его книга «Русский чернозем», а также другое из творческого наследия, что, безусловно, нуждается в переосмыслении в формате высказывания его известнейшего ученика академика В.И. Вернадского: «История науки и ее прошлое должна критически составляться каждым научным поколением и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находятся новые приемы восстановления былого. Нет! Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое, потому что благодаря развитию современного знания в прошлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое» [5].

Собственными многолетними исследованиями по зарождению, становлению и развитию сельскохозяйственного опытного дела обосновываю, что процесс формирования отраслевого опытничества своими истоками уходит в 10-е тысячелетие до н.э., когда земледельцы и скотоводы в долинах рек объединили свои усилия, и появилось понятия – сельское хозяйство или земледелие. Понимая его основополагающее генерирующее место для планеты Земля, В.И. Вернадский писал: «Открытие земледелия, сделанное более чем за 600 поколений до нас, определило будущее всего человечества», а великий французский философ Жан-Жак Руссо добавлял: «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо является сельское хозяйство. Обладайте вы хоть всеми мировыми богатствами, но если вам нечем питаться – вы зависите от других. Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу».

Накопленный веками эмпирический опыт ведения сельского хозяйства, о котором выдающийся отечественный агроном профессор И.А. Стебут, открывая 13 декабря 1901 года Первый съезд по сельскохозяйственному опытному делу в Санкт-Петербурге, сказал, что «... сельскохозяйственный опыт также древен как само земледелие, но первоначально этот опыт, так сказать, навязывался земледельцу помимо его воли, и тем не менее, этому последнему, не лишённому наблюдательности, служил не редко указанием для его дальнейших действий...»

[6], в конечном итоге привел к появлению специального учения, которое, умноженное на успехи естествознания, прежде всего в области биологии и агрохимии, начиная со второй половины XVII века, позволил сформироваться научному методу. Благодаря ему через интернациональный персонифицированный процесс «познания истины», в конце концов, возникло генетическое почвоведение – основа сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний. Как никто другой, В.В. Докучаев хорошо понимал и применил вклад предшественников и своих современников в понимании эволюции черноземов или почвы – основы основ жизни на Земле.

Если только констатируя, учитывать преимущественно философские наработки 7 наиболее известных древнегреческих и римских ученых и мыслителей, то среди наиболее знаковых открытий в мировом контексте, прежде всего в вопросах понимания теории знаний о почве, выделяю 34 ученых-естествоиспытателей из разных стран мира.

Отсчет следует начать с француза Бернара Палисси, который в трактате «О различных солях в сельском хозяйстве» (1563) первым высказал взгляд на почву как источник питательных веществ, необходимых для жизни растений через три обобщающие научные положения: 1) почва – источник минеральных веществ для растений, 2) почва истощает свое плодородие при формировании урожая, 3) необходимо возвращать в почву зольные вещества в процессе роста в виде соответствующих удобрений.

Продолжить россиянином Михаилом Васильевичем Ломоносовым, который первым высказался с научной точки зрения о воздушном питании растений, получившем впоследствии название фотосинтеза, и относительно происхождения гумуса. Трудом «О слоях земли» (1763), в котором он эволюционно подошел к происхождению черноземов, положил начало развитию почвоведения. Именно он впервые изложил важнейшие положения современного почвоведения: почва является производным жизни растений; растения изменяют почву и подготавливают ее к заселению другими, более требовательными растениями; хозяйственная деятельность человека может ускорить естественный процесс развития плодородия почвы. Позднее, В.И. Вернадский, изучив труды М.В. Ломоносова, писал, что Михаил Васильевич является не только первым русским почвоведом, но и первым почвоведом вообще. Благодаря ученому, с 1770 г. при Московском университете начали преподавать курс почвоведения. М.В. Ломоносов является автором первой методики и схемы постановки полевых опытов, которые он изложил в работе «Приглашение сельских домостроителей кчинению некоторых опытов, касающихся хлебопашества», опубликованной в «Трудах Вольного экономического общества» (ч. 3, 1769). По мнению Н.И. Пшеничного, этот год можно считать началом отраслевого опытничества [7].

Следует также отметить немца Альбрехта Даниэля Тэера – создателя теории «гумусного питания» и других русских ученых: Андрея Тимофеевича Болотова – автора оригинального подхода к образованию черноземов в степи; академика Франца Ивановича Рупрехта, о котором В.В. Докучаев в книге «Русский чернозем» писал: «... без всякого сомнения, отцом научной постановки и самой разработки вопроса о происхождении чернозема является академик Рупрехт...» через его труд «Геоботаническое исследование о черноземе» (1866); Дмитрия Ивановича Менделеева, который первым, задолго до других исследователей, как в России, так и за рубежом, разработал методику

проведения полевых опытов, а также трех профессоров Императорского Харьковского университета, менее известных современникам: Никифора Дмитриевича Борисяка, Ивана Федоровича Леваковского и Александра Васильевича Гурова, которые много внимания уделили вопросам изучения российских черноземов в середине XIX века.

Все перечисленные наработки и особенно российских ученых, потому что, как считают историки отрасли, «... в России почвоведение возникло совершенно независимо от Запада и развивалось оно своим самобытным путем...» [8], о чем и доказывает В.В. Докучаев в книге «Русский чернозем», сделав 893 ссылки, в частности 701 – в основном на российских авторов, стали эмпирической, а впоследствии в разных проявлениях – научной основой появления через морфолого-генетическое почвоведение сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний. Не случайно считаю книгу «Русский чернозем» первым библиографическим или отраслевым указателем, где эталонно отработан контекстовый подход к эволюции научной мысли отдельной сельскохозяйственной проблемы. Проще говоря, если ученый желает репрезентовать свое научное открытие на мировом уровне, то он должен для этого, по крайней мере, взять за основу библиографический подход В.В. Докучаева. Со временем о важности такого видения для будущего науки пишет его ученик – П.В. Отоцкий при создании первого отечественного критико-библиографического «Обзора русской почвенной литературы» [9] за период 1765–1896 гг., подготовленного по инициативе В.В. Докучаева от имени Почвенной комиссии Императорского вольного экономического общества в 1898 г.

Гениальный ученый изложил правильный взгляд на почву как особое природное тело и дал первое научное определение понятию «почва» – «... дневные или близкие к ним горизонты горных пород (все равно каких), которые более или менее естественно изменены взаимным влиянием воды, воздуха и различного рода организмов - живых и мертвых, что сказывается известным образом на составе, структуре и цвете таких продуктов выветривания» (1886). Ему также принадлежат определения: «почвенный профиль», «почва – зеркало ландшафта», «почвообразующий процесс», изложение закона постоянства качественных и количественных отношений между всеми, наиболее существенными составными частями почв, и 13 частных законов, каждый из которых начинается словами «Закон постоянства соотношений между...». Кроме того, за В.В. Докучаевым и другие пионерские открытия, ставшие фундаментом и достоянием не только для развития генетического почвоведения, но и сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний, или по Н.К. Недокучаеву: «Совокупности сведений и методов изучения сельскохозяйственных явлений» [10]:

1) создал первую в мире научную классификацию почв (1886) на генетической основе, в которой научно доказал необоснованность применения с этой целью опросно-статистического метода составления карт в нашей стране, а также западноевропейской методики, построенной на одном признаке – механическом составе почв;

2) выдвинул и развил идею о закономерности пространственного распределения отдельных типов почв, покрывающих поверхность суши в виде горизонтальных или широтных зон;

3) обосновал наличие вертикальной зональности или поясности в распределении почв, под которой понимают закономерное изменение одних почв другими по мере поднятия из подножья до вершины высоких гор (1896);

4) разработал основы и методы картографирования и географии почв и лично составил первую почвенную карту северного полушария;

5) исследовал почвы, растительность и геологические условия Полтавщины в 1888–1896 гг. и обосновал ряд важных выводов о закономерности генезиса почв. Отчет экспедиции под названием «Материалы по оценке земель» изложены в 16-ти томах, а собранные коллекции стали основой для организации естественноисторического музея в Полтаве. По результатам исследований ученый составил первую в мире десятиверстную карту почв на генетической основе отдельного региона – Полтавской губернии (1892), со временем ставшей составляющей первой шестидесятиверстной карты почв Украины, созданной Г.Г. Маховым в 1925 г.;

6) по его инициативе и плану в 1900 г. составлена почвенная карта Европейской части России;

7) основатель современного учения о ландшафтах, ландшафтных и сельскохозяйственных зонах природы, доказал равнозначность всех факторов, участвующих в их формировании;

8) создал блестящий план полной реконструкции сельского хозяйства Южной России, изложенный в книге «Наши степи прежде и теперь» (1892);

9) его идеи положили начало новой дисциплине – биогеохимии и геохимии (основоположником которой был В.И. Вернадский), которая имела большое значение при поиске полезных ископаемых и формировании оригинальных русских школ географов, лесоводов, мелиораторов, гидрогеологов;

10) через создание учения о генезисе и географии почв как природного тела предсказал дальнейшее развитие новой науки – экологии, где почвам отведена ведущая роль в отражении всех экологических (биогеоценологических) изменений в свойствах, процессах и состояниях развития и эволюции почв [11];

11) учение Докучаева о широтных (горизонтальных) и вертикальных «естественноисторических зонах» стала главной парадигмой отечественной научной школы по физической географии (1898). Он выделил семь мировых зон (бореальная, северная лесная, лесостепная, степная, сухих степей, аридная зона пустынь, субтропическая) [12].

Не меньший вклад В.В. Докучаева в становление сельскохозяйственного опытного дела как организации, или по Н.К. Недокучаеву: «Совокупность учреждений и мероприятий, имеющих конечной целью усовершенствование техники сельского хозяйства» [10]. На основании многолетних собственных исторических исследований систематизированы взаимодополняющие причины и события в жизни страны, генерирующее способствовавшие организационному появлению сельскохозяйственного опытного дела:

1) частная инициатива со стороны «социальных патронов» в течение XVII–XIX вв.;

2) последствия реформы 1861 г.;

3) многочисленные засухи;

4) введение французской системы образования в 1803 г. и утверждение собственной отраслевой;

5) расширение промышленного производства, особенно во второй половине XIX в.;

6) просветительская деятельность земств, созданных, начиная с 1864 г. в 33 губерниях Европейской России, а также творческих профессиональных объединений в виде обществ и проведения специализированных съездов.

Среди других факторов, формирующих седьмую основополагающую «онаучующую» первопричину:

1) деятельность церкви по введению научных подходов для нужд сельского хозяйства и образования;

2) развитие отечественной сахарной промышленности с 1800 г.;

3) развертывание комплексных на научной основе сельскохозяйственных мелиораций с 1872 г.;

4) перевод отечественного земледелия на экспорт или появление торгового земледелия;

5) интенсивное развитие библиографии сельскохозяйственной литературы, особенно в XIX в., для профессиональной образованности заинтересованных;

6) становление и развитие науки статистики, которая во второй половине XIX в. стала государственным делом.

Собственными многолетними исследованиями доказываю, что В.В. Докучаев имеет непосредственное отношение к развитию подавляющего большинства приведенных первопричин появления отраслевого опытничества в стране. Среди личных наработок В.В. Докучаева на ниве организационного появления сельскохозяйственного опытного дела нужно выделить следующие:

1) предложил первую модель организационного структурированного построения отечественного сельскохозяйственного опытного дела, которую изложил в книге «Наши степи прежде и теперь» (1892). Впоследствии доработал и выдал по этому вопросу специальную брошюру «К вопросу об организации опытных (полевых) станций в России» (1895);

2) основал первую в России и в мире учебную кафедру почвоведения при Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства (1894);

3) через «Докладную записку» на I сессии Сельскохозяйственного совета Министерства земледелия и государственных имуществ, а также специальную брошюру «К вопросу об открытии при Императорских русских университетах кафедр почвоведения и учения о микроорганизмах (в частности, бактериологии)» (1895) обосновал целесообразность создания кафедр почвоведения при университетах;

4) создал при Вольном экономическом обществе первую специализированную общественную организацию почвоведов – Постоянную почвенную комиссию по изучению почв страны (1888);

5) организовал Частные публичные курсы по сельскому хозяйству и основным для него наукам при Обществе распространения сельскохозяйственных знаний и умений в Санкт-Петербурге (1897);

6) по инициативе ученого основан журнал «Почвоведение» (1899);

7) вместе с А.В. Советовым в 1885 г. инициировал издание ежегодника «Материалы по изучению русских почв» – первого в стране и одного из первых в мире периодических печатных органов по вопросам почвоведения (до 1896 г. выдано 10 выпусков);

8) в рамках деятельности «Особой экспедиции по исполнению и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России», которая свою деятельность начала 22 мая 1892 г. при Лесном департаменте Министерства государственных имуществ, создал первую специализированную исследовательскую сеть институций для изучения конкретной проблемы в составе трех опытных участков (станций): 1) Хреновский на водоразделе Волги и Дона в Бобринском уезде Воронежской губернии, 2) Старобельский – между Доном и Северским Донцом Харьковской губернии, 3) Великоанадольский – между Северским Донцом и Днестром в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии;

9) в 1895 г. организовал Бюро по почвоведению при Ученом комитете Министерства земледелия и государственных имуществ;

10) основатель и руководитель уникальной, как писал академик В.И. Вернадский, «целой школы русских ученых», в состав которой вошли: Н.М. Сибирцев, К.Д. Глинка, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, П.А. Землячченский, П.В. Отоцкий, С.А. Захаров, В.Л. Амалицкий, П.Ф. Бараков, Г.Ф. Морозов, А.М. Краснов, В.И. Вернадский. К ним следует добавить В.К. Агафонова, М.П. Адамова, П.В. Бекетова, И.П. Выдрина, А.С. Георгиевского, Н.А. Димо, А.Р. Ферхмина и др.[13].

Неоднозначное место в этой когорте занимает профессор А.И. Набоких, которого считают основателем «украинской школы почвоведов» [14], с его учениками: В.И. Крокос, Г.Г. Махов, А.Ф. Лебедев, Н.П. Флоров и др. [15]. Не менее значимый вклад для утверждения, как говорят, «южной школы» почвоведения сделан другими учениками и последователями В.В. Докучаева – Г.М. Высоцким, Г.И. Танфильевым, Н.Н. Клепининым, А.Н. Соколовским, Д.Г. Виленским и др.

Таким образом, есть основания утверждать об особом вкладе В.В. Докучаева в создание прогрессивной школы украинских ученых, а это не только в почвоведении, но, как и в случае с Россией, в агрономии, физической географии, геоботанике, ботанической географии, геоморфологии, динамической геологии и др.

Если не брать во внимание дату 31 октября 1883 г., когда было подписано предисловие книги «Русский чернозем» [3], то 10 декабря 1883 г. – день блестящей защиты В.В. Докучаевым докторской диссертации на ее основе в Санкт-Петербургском университете, является началом сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний, то официальную государственную поддержку через законодательный акт отечественное отраслевое опытничество как организация получила после выхода Указа Николая II от 28 мая 1901 г. «Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях» [16]. Согласно ему отечественные отраслевые исследовательские институции впервые в истории получили государственное задание по выполнению основных функций, а именно: «... производство научных и практических опытов и исследований в области агрономии и сельского хозяйства в видах изыскания наилучших приемов ведения хозяйства и распространение их среди населения, а также для изучения местных геологических и климатических условий, имеющих влияние на сельское хозяйство...», или полностью соответствовало ранее высказанному В.В. Докучаевым: «Всякое земледельческое хозяйство должно быть строго зонально... Следует... приурочить и наши севообороты, и наше скотоводство, и

наши культурные растения, и наше садоводство, плодоводство и лесоводство к зональным русским, физическим и сельскохозяйственным условиям...» [17]. Кроме того, согласно п. 4 «Положения» официально утвердилось их структурное деление: а) опытные станции; б) опытные хозяйства, поля и участки и в) показательные хозяйства и участки. Все они подчинялись через Департамент земледелия – Министерству земледелия и государственных имуществ. Согласно принятому документу комплекс исследовательских работ финансировался паритетно государством и заинтересованными.

Паритет изменился в пользу государства после принятия нового Закона от 9 июня 1912 г. «О некоторых мероприятиях по устройству и содержанию сельскохозяйственных опытных станций», согласованного Государственной Думой, Государственным Советом и Высочайшим утвержденным. Согласно новому законодательному акту на средства государственной казны было принято «... до трех четвертей единовременных и ежегодных расходов по устройству и содержанию учреждаемых отдельными губернскими земствами или земствами смежных губерний, а равно сельскохозяйственными обществами и иными общественными учреждениями, сельскохозяйственными опытными станциями...». Наконец, до событий 1917 г. в стране была отработана организационная структура ведения отраслевого опытничества: 1) районные или центральные опытные станции; 2) местные или внутрирайонные опытные станции; 3) опытные поля; 4) опытные участки и 5) коллективные опыты. С 1912 г. их деятельность начали координировать областные сельскохозяйственные опытные станции. Кроме того, существовала и сеть разнотипных учреждений специального направления. По данным В.В. Винера, например, на 1912 г. их насчитывалось 20 типов, а по ведомственной принадлежности они делились на 9 групп [18].

По состоянию на 1912 г. общее количество всех типов и видов отраслевых опытных институций официально достигло 110 [18] и неуклонно росло. В 1913 г. их численность составляла 264 [19], а в 1917 г., по разным данным, насчитывала 391 исследовательское учреждение [20]. Позитивное влияние их деятельности было очевидным, потому довольно быстро государство, отставая в начале XIX в. почти на три столетия от ведущих стран Европы, в 1913 г. вошло в пятерку главнейших стран мира по экспорту не только производимой сельским хозяйством продукции в качестве сырья, но и продуктов его переработки. По этому поводу хочу привести только одну цифру. Средний уровень урожайности озимой пшеницы на 1883 г. в Полтавской губернии был 7,2 ц/га, а в 1913 г. достиг 13,0 ц/га. К тому же в некоторых крупных хозяйствах частных землевладельцев он составлял даже 15,2 ц/га [21].

Сегодня практически не вспоминают, что первый проект структурирования отечественного отраслевого опытничества также принадлежал В.В. Докучаеву, который он изложил в не менее выдающейся работе – «Наши степи прежде и теперь» [22], что вышла в 1892 г. в Санкт-Петербурге. Она получила высокую оценку особо не многочисленной в то время когорты отраслевых исследователей, которая, только формируясь, во многом считала докучаевские «Русский чернозем» и «Наши степи прежде и теперь» своей «Библией» относительно собственных деяний и помыслов на благо Отечества. Если первая из них помогала понять, что представляет собой почва как продукт ее взаимодействия с воздухом, растениями или живым веществом для поиска путей

повышения продуктивности полей с учетом зональных климатических особенностей, то вторая в заключительной части позволяла системно или организационно построить вертикаль соответствующих научно-образовательных учреждений для выполнения поставленных задач. Кроме того, на страницах последнего труда В.В. Докучаев полемизировал с влиятельным государственным чиновником и не менее известным ученым А.С. Ермоловым, который, еще до того как стать первым министром земледелия в 1894 г., работал товарищем (заместителем) министра финансов и возглавлял специальную комиссию по изучению различных возможностей отечественного сельского хозяйства, результаты которых затем обобщил в своем труде «Неурожай и народное бедствие» [23]. Алексей Сергеевич позволил себе высказаться, что отечественная наука «...слишком далеко стоит от потребностей жизни и игнорирует насущные ее запросы...». На что В.В. Докучаев ответил: «...люди науки представляли кому следует, десятки проектов и ходатайств об исследовании русских окраин, об изучении отдельных физико-географических районов России, об исследовании оврагов и речек, об устройстве Почвенного института, об организации борьбы с вредными животными, об осушке болот, об орошении, об упорядочении водного хозяйства на юге России и пр.; – проекты, иногда апробированные съездами и поддержанные целыми обществами; но, если не всегда, то в огромном большинстве случаев получали на это приблизительно такие ответы: «... Нет средств, есть более важные потребности, – у нас этот вопрос уже намечен, – Россия велика, всего не исследуешь, – ваша работа протянется десятки лет, бог знает, что из нее получится и пр. Все это А.С. Ермолов прекрасно сам знает».

Сказанное доказывает, что В.В. Докучаев четко осознавал, что без государственной бюджетной поддержки невозможно ни одно начинание в подъеме как отечественного сельского хозяйства вообще и тем более в вопросах организации его научного обеспечения. Только тогда последнее станет действенным или сельскохозяйственным опытным делом, если за всем этим будет стоять государственный заказ с финансированием и соответствующими методиками. По мнению В.В. Докучаева, другого пути не существует, если «...желают поставить русское сельское хозяйство на твердые ноги, на торный путь и лишить его характера азартной биржевой игры; если желают, чтобы оно было приноровлено к местным физико-географическим (равно как историческим и экономическим) условиям страны и на них бы зиждилось (а без этого оно навсегда останется биржевой игрой, хотя бы годами и очень выгодной)...».

На основании сделанного основного вывода он предложил собственную трехциклическую взаимодополняющую модель организации отраслевого опытничества. Первый цикл доказывал необходимость создания трех исключительно научных институтов или «... Комитетов – Почвенного, Метеорологического и Биологического (изучение растений и животных)». Таким образом, ученый первым в стране обосновал институционализацию ведения сельскохозяйственного опытного дела как организации, выдвинув главную ее задачу: «... строго научное исследование важнейших естественноисторических основ русского сельского хозяйства», то есть то, о чем мы сегодня говорим как о теории и методологии.

Для отработки или адаптации достижений первого цикла учреждений применительно к местным условиям ученый предложил «... различного рода

опытные станции, как научно-практические, так и чисто практические, – как правительственных (примерно в пяти главнейших физико-географических районах России), так и земских, – сельскохозяйственных провинциальных обществ, и – даже частных лиц, по губерниям, уездам и отдельных имениям». Относительно специализации их научной деятельности, то на первое место В.В. Докучаев поставил общее земледелие и зоотехнику, а по отдельным направлениям – льноводство, плодоводство, виноделие, шелководство, рыбоводство, пчеловодство и др. Главной задачей для исследовательских станций становилось «... применение (иначе, испытание) добытых наукой положений и истин к жизни и выработке тех приемов, благодаря которым таковое применение будет наиболее выгодным как для государства, так и частных владельцев». Таким образом, за В.В. Докучаевым, деятельность и тем более создание любой опытной станции должно быть обязательно приспособленными к физико-географическим и сельскохозяйственно-экономическим условиям региона.

Однако ученый и не менее известный педагог и организатор образовательного процесса в стране хорошо осознавал, что успешность деятельности обоих предложенных типов учреждений невозможна без «... хорошо подготовленных проводников (а частью деятелей в комитетах и на станциях) добытых истин в жизнь...», если не будет «... специалистов – агрономов, которые одни, соединяя в себе результаты науки и указание опыта, будут иметь возможность и охоту привить упомянутые результаты к жизни и облечь отвлеченные истины в плоть и кровь». Для этого В.В. Докучаев предложил третий цикл учреждений, а именно: для подготовки агрономов-техников через высшие учебно-агрономические институты по трем зонам страны: 1) нечерноземной, 2) черноземной и 3) западной.

Среди обязательных условий плодотворной деятельности всех трех циклов учреждений В.В. Докучаев считал «...возможно полное разделение и разграничение их функций...», добавляя при этом, что «... не выдержанность данного принципа, – смешивание ученых, учебных и опытных (если можно так выразиться) задач по отношению к сельскому хозяйству и слитии их в одном каком-либо органе всегда служило у нас главнейшим тормозом развития агрономической науки и правильного движения вперед русского сельского хозяйства». Таким образом, он категорически выступил против любой координирующей надстройки предложенной трициклической организационной модели отраслевого опытничества.

При обосновании и рассмотрении всех составляющих своей организационной модели В.В. Докучаев предостерегал, что для ее внедрения не следует экономить государственные средства, потому что они «... ничто по сравнению с теми десятками, а иногда... и сотнями миллионов, которые теряет наше отечество при крупных недородах». Среди прочего ученый предлагал также широко использовать государственный кредит для создания образцовых хозяйств для нужд четко определенных сельскохозяйственных районов. Кроме того, он предостерегал, что «... никакая наука, никакая техника не могут пособить больному, если последний не желает лечиться».

Завершая обоснование всех преимуществ предложенного подхода повышения производительности отечественного сельского хозяйства после опустошительной засухи 1891 г., В.В. Докучаев высказал последнее свое

пожелание: «... если действительно хотят поднять русское земледелие, – еще мало одной науки и техники, еще мало одних жертв государства; для этого необходимы – добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле самих землевладельцев, а этому горю может пособить лишь одна школа – школа низшая, школа средняя и школа высшая, университетская», или, разумеется, – общая профессиональная образованность всех тех, кто им занимается.

Следует сказать, что В.В. Докучаев не только теоретически обосновал систему организационного построения отечественного отраслевого опытничества, но и разработал и воплотил в жизнь координирующее выполнение конкретной научной задачи через специальную сеть институций, созданных 22 мая 1892 г. на трех участках через «Особую экспедицию по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России» [24]. По итогам проведенных пятилетних исследований были залеснены не только более 200 десятин лесных полос, но и отработаны научно-теоретические параметры оптимального соотношения между лесами, полями, лугами и другими угодьями [25], или, как сегодня говорят, ландшафтный подход. Со временем это во многом позволило В.В. Докучаеву и А.А. Измаильскому не только установить особенности водного режима блюдец и понять их место в распределении влаги в почве, но и, главное – отработать теоретико-практические основы ведения степного или сухого земледелия как одного из крупнейших достижений отечественного отраслевого опытничества до событий 1917 г. как отрасли знаний [26]. По мнению отдельных историков аграрной науки, впоследствии его «перереформировали» американские коллеги уже как собственную разработку.

Подытоживая, следует признать, что предложенная В.В. Докучаевым, творцом сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний, трициклическая модель его организационного построения стала первой по институциональному структурированию в стране. Вобрав все лучшее из аналогичных наработок ведущих стран мира, модель имела национальный колорит по взаимодополняющему функционированию отраслевого образования для нужд науки, а не наоборот, как, например, в США в соответствии с законом Хетча 1887 г. с дополнениями Адамса в 1907 г. Не случайно лучшие отечественные историки отраслевого опытничества утверждали, что оно «... развивалось самобытным путем...» благодаря «... оригинальной постановке при решении важнейших теоретических и практических вопросов» по А.А. Вербину [27] с дополнениями Б.К. Енкена: «Отечественные отраслевые научные учреждения по своей идее и наполнению являются продуктом национального творчества и имеют оригинальный русский отпечаток» [28].

Следует также отметить, что высказанные В.В. Докучаевым принципы организационного построения отраслевого опытничества, которое на основании собственных многолетних исследований, в Украине условно прошло пять периодов, не потеряли актуальности через сто двадцать лет для нынешних реалий поиска адаптивного существования отраслевой академической науки, но и в общих подходах реализованы в «Концепции реформирования и развития аграрного образования и науки» для независимой Украины, утвержденной Распоряжением Кабинета Министров Украины № 879-р от 6 апреля 2011 г.

Относительно России, то после того, как проекты В.В. Докучаева, а потом еще и В.Г. Ротмистрова (1895) в разработанном авторском варианте были отклонены, в действие вступил другой – П.А. Костычева и В.В. Винера – об

областном построении сельскохозяйственного опытного дела с соответствующей сетью, которая постоянно совершенствовалась в соответствии с правительственными и законодательными решениями. Для ее координации во времена РСФСР реализовалась идея А.С. Ермолова о создании 2 мая 1923 г. центрального агрономического института – Государственного института опытной агрономии. Однако, как в РСФСР, так и УССР в конце 20-х годов прошлого века после периода краевой организации опытничества началась широкая институционализация главных его направлений, первым идею которой вместе с принципами в деятельности обосновал именно В.В. Докучаев. Сегодня они продолжают базироваться на тех же главнейших подходах, несмотря на то, что, в период их разработки, 85 % населения страны занималось сельским хозяйством, а теперь – только 26 %.

В свою очередь ученик В.В. Докучаева – В.И. Вернадский, хорошо осведомленный относительно видений учителя по организации ведения сельскохозяйственного опытного дела, в годы первых надежд государственности Украины предложил в некоторой степени похожие общие принципы ее существования с обязательной четвертой дополнительной составляющей – наличием единого координирующего органа в виде отраслевой Академии [29]. Замысел реализовался созданием в 1929 г. ВАСХНИЛ, а в 1931 г. – ВУАСХН и остается действенным в настоящее время как в Украине, так и в России с некоторыми недавними изменениями согласно Федеральному Закону от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(ст. 18, п. 2).

Таким образом, появление сельскохозяйственного опытного дела как явления приравниваю к одному из выдающихся достижений мирового масштаба отечественной науки или культурно-просветительской среды, существовавшей в рамках совместного Отечества на современных украинских землях до событий 1917 г.

Учитывая выдающееся значение творческого вклада профессора В.В. Докучаева ради будущего человечества, убежден, что его 170-летний юбилей, который приходится на 2016 год, заслуживает празднования в пределах официальных мероприятий Межпарламентской Ассамблеи стран-участников СНГ. Приятно, что нашу инициативу с перечнем соответствующих мероприятий по этому поводу поддержало руководство Верховной Рады Украины, направив представление в штаб-квартиру этой организации в г. Санкт-Петербурге. Среди них хотел бы выделить второй, а именно: проведение международных конференций, посвященных: а) 130-летию появления сельскохозяйственного опытного дела как организации и б) 120-летию создания первой учебной кафедры почвоведения в мире в 2014 г. Он совпадает со 130-летием Полтавской опытной станции им. Н.И. Вавилова и 120-летием кафедры почвоведения Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева и предлагается провести в Украине.

Надеемся, что Ассамблея утвердит и предложенные нами остальные мероприятия по достойному празднованию этого события на межгосударственном уровне, так как имеем все основания приравнять В.В. Докучаева за сделанное к выдающемуся русскому реформатору П.А. Столыпину, но только в вопросах организации научного обеспечения

отечественного сельского хозяйства.

О В.В. Докучаеве, его биографии, научной и общественной деятельности написано немало работ различного характера. Но, на наш взгляд, если не учитывать раздела 2 уникального издания И.В. Иванова «История отечественного почвоведения: развитие идей, дифференциация, институционализация» (2003) [30], лучшим или эталонным следует считать научное издание С.В. Зонна, датированное 1991 г., в серии АН СССР «Научно-библиографическая литература» под редакцией академика Е.М. Мишустина [31].

Завершить хотелось бы высказыванием Сергея Владимировича, которое полностью отвечает главной сути, почему мы отмечаем 130-летие выхода книги В.В. Докучаева «Русский чернозем»: «В.В. Докучаев навсегда останется яркой звездой в плеяде великих русских естествоиспытателей конца XIX – начала XX в.: Менделеев, Тимирязев, Вернадский и многие другие» [31, с. 200]. По-другому и не могло быть, в случае с типичным интеллигентом, демократом-шестидесятником XIX в. с его девизами: «Посев научный взойдет для жатвы народной», «Задачи науки – предвидение, конечная цель – польза» и «Работать для науки, писать для народа». Кажется, что для нас, всех присутствующих в зале, если мы по-настоящему болеем за будущее науки как составляющей культуры нации, эти принципы основателя сельскохозяйственного опытного дела должны стать основой всех действий для дальнейшего развития и процветания, несмотря ни на какие реформации, оптимизации и т.п. Сам В.В. Докучаев еще в 1881 г. пророчески утверждал, что «благодать» наступит «... только тогда, когда в нашей сельскохозяйственной сфере произойдет реформа более глубокая, охватывающая весь строй ее, когда... наше сельскохозяйственное дело будет организовано на более правильных сельскохозяйственных и экономических началах знания, капитала и труда» [32]. Наконец, окончательно неизвестно, когда было труднее: когда В.В. Докучаев все создавал, или сегодня, когда мы впервые в истории нашего общества, не через юбилей отдельной институции или отраслевой академии, официально отдаем должное ее творцу и делу, которое он для всех нас ввел в виде генетического почвоведения и сельскохозяйственного опытного дела как отрасли знаний.

Список использованной литературы

1. Вергунов В. А. Сільськогосподарська дослідна справа в Україні від зародження до академічного існування: організаційний аспект / В. А. Вергунов ; ННСГБ НААН. – К. : Аграр. наука, 2012 – С. 228. – (Іст.-бібліогр. сер. «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії» ; кн. 68).
2. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.] / В. И. Даль ; О-во любителей российской словесности, учрежденном при Императорском Московском ун-те. – М. : Тип. А. Семина, 1863. – Ч. 1: А – З. – С. 4.
3. Докучаев В. В. Русский чернозем / В. В. Докучаев. – СПб. : Изд-во Вольного экономического общества, 1883. – 376 с.
4. Агрономия // Словарь современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус.яз. – М. : Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1 (А – В). – С. 48.
5. Вернадский В. И. Из истории идей // Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадский. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – С. 2.
6. Речь И.А. Стебута // Труды 1-го съезда деятелей по сельскохозяйственному опытному делу в С.-Петербурге с 13 по 19 декабря 1901 г. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1902. – Ч. 1: Протоколы заседаний съезда. – С. 11.
7. Пшеничный Н.И. Сельскохозяйственное опытное дело в России и на Украине от его зарождения до Великой Октябрьской социалистической революции : автореф. дис. д-ра с.-х наук / Н. И. Пшеничный. – 1964. – С. 12.
8. Александрова Л. М. Ґрунтознавство / Л. М. Александрова, І. М. Антипов-Каратаєв, І. Ф. Гаркуша та ін. ; за ред. К. П. Горшеніна. – К. : Держвидав. с.-г. літ-ри УРСР, 1960. – С. 13.

9. *Отоцкий П. В.* Литература по русскому почвоведению с 1765 по 1896 г. / П. В. Отоцкий. – СПб. : Изд. Императ. Волн. Экон. Об-ва, 1898. – 159 с.
10. *Недокучаев Н. К.* Опытное дело в полеводстве. Теория и практика: курс лекций / Н. К. Недокучаев. – М. : Госиздат, 1929. – С. 13.
11. *Зонн С. В.* Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) / С. В. Зонн. – М. : Наука, 1991. – С. 4.
12. *Губарев В. К. В.* Докучаев // История Украины : универсальный довідник / В. К. Губарев. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2008. – с. 228–229.
13. *Вергунов В. А.* В. В. Докучаев і становлення вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи як галузі знань та організації (до 130-річчя виходу книги «Російський чорнозем»): наук. доп. / В. А. Вергунов ; НААН, ННСГБ. – К. : ФОРМ Корзун Д.Ю., 2013. – 36 с.
14. *Професор Набоких Олександр Гнатович (1874–1920) : біобібліогр. покажч. наук.пр. за 1896–1917 рр.* / НААН, ННСГБ ; уклад. і наук. ред. В.А. Вергунов. – Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2013. – 122 с.
15. *Вергунов В. А.* Українське ґрунтознавство та його кївська школа – міф чи реальність у часовому вимірі / В. А. Вергунов // Агрохімія і ґрунтознавство : міжвід. темат. наук. зб. / УААН, Нац. наук. центр «Ін-т ґрунтознавства та агрохімії ім. О. Н. Соколовського». – Х., 2006. – Спец. вип. до VII з їзду УТГА, Київ, лип. 2006 г., кн. 2 : Ґрунти – основа добробуту держави, турбота кожного. – С. 21–24.
16. *Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях // Известия Министерства земледелия и государственных имуществ.* – 1901. – № 29 (22 июня). – С. 546–547.
17. *Докучаев В. В.* Избранные сочинения / В. В. Докучаев. – М. : Сельхозизд, 1954. – С. 359–360.
18. *Винер В.* Сельскохозяйственные опытные учреждения / В. Винер // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриска, 1912. – Доп. т. (XII-й) (Автомобили в сельском хозяйстве – яблочное вино и водка). – С. 1178–1189.
19. *Вергунов В. А.* Обласна організація вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи: еволюція теорії та практики / В. А. Вергунов // Питання історії науки і техніки. – 2007. – № 2. – С. 40–48.
20. *Елина О. Ю.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: в 2 т. / О. Ю. Елина. – Т. 2. – С. 278–352.
21. *Коваленко Н. П.* Историчний досвід реформування галузі землеробства Полтавщини (на прикладі реформи 1861 року): автореф. дис. на здоб наук.ступеня канд. с.-г. наук : 06.01.01 «Загальне землеробство» / Н. П. Коваленко ; Ін-т землеробства УААН. – К., 1997. – 16 с.
22. *Докучаев В. В.* Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. – М. : Госиздат сельхозлитературы, 1953. – 150 с.
23. *Ермолов А. С.* Неурожай и народное бедствие / А. С. Ермолов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1892. – 270 с.
24. *Особая экспедиция лесного департамента по исполнению и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России. Предварительный отчет о деятельности экспедиции, с июня по ноябрь 1892 года, и общий проект опытных работ ее // Сельское хозяйство и лесоводство.* – СПб., 1893. – Ч. CLXXII (январь). – С. 30 (Библиография).
25. *Зятков Л. Л.* Малоизвестные страницы из истории работ Особой Экспедиции В.В. Докучаева на землях Донецкого бассейна (к 120-летию Докучаевской Особой Экспедиции) / Зятков Л. Л., Петренко А. Е. // Историчні записки : наук.вид. – Луганськ : СНУ ім. В. Даля. – 2012. – Вип. 34. – С. 53–55.
26. *Вергунов В. А.* 130 років сільськогосподарській дослідній справі в Україні як галузі знань / В. А. Вергунов // Вісімнадцята Всеукраїнська наукова конференція молодих істориків науки, техніки і освіти та спеціалістів, присвячена 150-річному ювілею В.І. Вернадського, 26 квітня 2013 р. – К., 2013. – С. 34–41.
27. *Вербин А. А.* Очерки по развитию отечественной агрономии: введение в агрономию / А. А. Вербин. – М. : Сов.наука, 1958. – С. 2.
28. *Енкен Б. К.* Развитие опытного дела в России и его современное положение: (докл. помощ. директора Харьковской областной с.-х. селекционной станции) / Б. К. Енкен; Полтавское о-во сел.хоз-ва. – Полтава, 1912. – С. 1
29. *Вергунов В. А.* Діяльність В.І.Вернадського зі становлення й розвитку вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи як галузі знань та організації (до 150-річчя від дня народження В. І. Вернадського): наук. доп. / В. А. Вергунов ; НААН, ННСГБ. – К. : ФОРМ Корзун Д. Ю., 2013. – 20 с.
30. *Иванов И. В.* История отечественного почвоведения: развитие идей, дифференциация, институционализация / И. В. Иванов; Ин-т физико-химических и биологических проблем почвоведения. Докучаевское общество почвоведов. – М. : Наука, 2003. – Кн. 1.: 1870–1947 гг. – 397 с.
31. *Зонн С. В.* Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) / С. В. Зонн. – М. : Наука, 1991. – 221 с.
32. *Докучаев В. В.* Какие общие меры могли бы способствовать поднятию крайне низкого уровня почвоведения в России : сообщ. общ.собр. ВЭО 27 марта 1880 г. / В. В. Докучаев // Труды Вольного Экономического Общества. – 1881. – Т. 1, вып. 1. – С. 26–28.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2013

V. DOKUCHAEV AND FORMATION OF THE NATIONAL AGRICULTURAL EXPERIMENTAL WORK, LIKE A FIELD OF KNOWLEDGE AND ORGANIZATION

V.A. Vergunov